

Мгновенно улыбка на лице Е Шэна погасла, не оставив и следа. Его взгляд стал холодным и тяжелым, а пальцы, сжимавшие подбородок Ли Жуаня, непроизвольно напряглись, легко оставив несколько красных следов на нежной, белоснежной коже.

Увидев его ледяное выражение лица, Ли Жуань от стресса невольно вздрогнул, и его первой реакцией было желание сбежать.

Такое поведение лишь сильнее разозлило Е Шэна.

Е Шэн с безразличным видом смотрел на Ли Жуаня, а через мгновение изогнул губы в усмешке:

— Хорошо. Завтра я устрою вам встречу.

Его согласие застало Ли Жуаня врасплох. Такая легкость, напротив, породила в сердце юноши глубокое беспокойство.

Ли Жуань нахмурился, украдкой поглядывая на Е Шэна, чье выражение лица было пугающим и задумчивым, и пытался убедить себя не накручивать лишнего. Даже если Е Шэн и затеял что-то недоброе, это было вне контроля Ли Жуаня. Единственное, что он мог сделать — это воспользоваться завтрашней встречей, чтобы попытаться объяснить с Ло Сюем.

...

Посидев еще немного в беседке, Е Шэн по делам ушел.

Оставшись один, Ли Жуань наконец смог расслабиться и, следуя указаниям Е Шэна, обошел небольшое поместье. Он понял, что Е Шэн не солгал: все описанные им направления оказались верными. Когда Ли Жуань приблизился к главным воротам, он даже смутно разглядел снаружи черного волка-мутанта трехметровой длины, который пристально следил за ним своими холодными зелеными глазами.

Испугавшись, Ли Жуань поспешно отступил и вернулся в виллу. Он не рискнул снова спать в спальне Е Шэна и, увидев, что остальные комнаты пустуют, прибрал одну из них, чтобы временно в ней поселиться.

Он сохранял бдительность в незнакомой обстановке, особенно в месте, где находилась такая бомба замедленного действия, как Е Шэн. Он прождал до глубокой ночи, но так и не увидел Е Шэна. Его веки стали такими тяжелыми, что он больше не мог сопротивляться усталости, и в полудреме провалился в сон.

В полусне ему вдруг показалось, что его, словно плюшевого мишку, крепко обняли, так что стало трудно дышать. Это было похоже на ночной кошмар, из которого невозможно выбраться. Когда на следующее утро он внезапно проснулся, то понял: это не было иллюзией. Кто-то

действительно пробрался в его комнату ночью и крепко прижал к себе. И этим человеком был не кто иной, как Е Шэн.

Когда Ли Жуань открыл глаза, Е Шэн уже бодрствовал и с улыбкой наблюдал за ним. Встретившись с ним взглядом, Е Шэн тут же лучезарно улыбнулся:

— Доброе утро, Жуань-Жуань, пора вставать?

Ли Жуань натянуто улыбнулся в ответ и приподнялся. Он пошел в ванную, чтобы умыться, и, взглянув в зеркало, увидел, что его гладкая белая шея усыпана засосами. Ярко-красные отметины не оставляли сомнений в том, чьих это рук дело.

Он болезненно нахмурился. Что же, в конце концов, задумал Е Шэн? С одной стороны, он обещал устроить встречу с Ло Сюем, а с другой — вел себя излишне фамильярно и намеренно оставлял на нем следы. Какова его цель? Хочет разозлить Ло Сюя?

Ли Жуань плеснул на лицо холодной водой, заставляя себя успокоиться, и лишь после этого вышел из спальни к обеденному столу. Там уже стояли две порции завтрака — одна для Е Шэна, другая для него. Из-за тревоги на душе аппетита не было, поэтому, съев пару кусочков, он с надеждой уставился на Е Шэна.

Е Шэн улыбнулся:

— Жуань-Жуань, хочешь что-то сказать?

— Ты... обещал, что дашь мне встретиться с Ло Сюем.

— Почему ты такой нетерпеливый? Ладно, сейчас я отведу тебя в беседку, но твой Ло Сюй появится там лишь через некоторое время. — Е Шэн неторопливо вытер уголки губ. — Доволен?

Поторапливаемый Ли Жуанем, он вскоре привел его в беседку. За то время, что они отсутствовали, на каменном столе появились веревки и полоски ткани. При виде этих предметов глаза Е Шэна загорелись, он выглядел невероятно возбужденным.

— Жуань-Жуань, ты знаешь, для чего нужны эти вещи?

По одному их виду было понятно, что для добрых дел они не предназначены. Ли Жуань про себя выругался и медленно кивнул.

Е Шэн с улыбкой пояснил:

— Эта веревка очень прочная, она может связать руки и ноги человека, а эта полоска ткани вместе с кляпом не даст ему издать ни звука, даже простого мычания. Жуань-Жуань, хочешь попробовать?

— Нет!

Ли Жуань, охваченный паникой, понял, что Е Шэн вовсе не так добр, как казалось, и не собирается легко выполнять его просьбу. Понимая, что встреча с Ло Сюем вот-вот состоится, он отказался подчиняться и, развернувшись, попытался бежать. Однако, как только он сделал движение, Е Шэн крепко обхватил его за талию.

Е Шэн ни во что не ставил его сопротивление: он лично связал ему руки и ноги и спрятал в золотисто-красный ящик.

— Разве Жуань-Жуань не хотел увидеть Ло Сюя? Я проделал в ящике две дырочки, через них ты сможешь увидеть своего Ло Сюя.

С руками, связанными за спиной, и ртом, заткнутым кляпом и тканью, в узком деревянном ящике, набитом мягким поролоном, Ли Жуань с отчаянием понял, что не может даже пошевелиться, чтобы издать хоть какой-то звук. Его глаза мгновенно покраснели от ярости, он гневным взглядом сверлил Е Шэна.

Е Шэн с упоением смотрел на его покрасневшее от гнева лицо и не удержался, чтобы не поцеловать его в щеку.

— На что ты злишься, Жуань-Жуань? Тебе стоит воспользоваться этим шансом, ведь в следующий раз увидеть Ло Сюя будет куда сложнее.

Подлец, бесстыдник! Ли Жуань не мог не выругаться про себя. Однако Е Шэн был прав: он должен был успокоиться и постараться создать хоть какой-то шум, чтобы Ло Сюй заметил его присутствие. Ли Жуань глубоко вздохнул и закрыл глаза.

Е Шэн, казалось, был удовлетворен его покорностью:

— Вот и славно, сиди здесь смирно и не издавай ни звука. — Он лично закрыл деревянный ящик крышкой.

Ли Жуань отвернулся, не желая видеть его лица. Оказавшись в темноте, он мог ориентироваться только на слух. Прошло около пяти минут, прежде чем рядом с беседкой послышались шаги.

Е Шэн поднял глаза на человека в черном плаще. Сегодня Ло Сюй, вопреки обыкновению, был без маски, открывая свое бледное, невероятно красивое лицо. В уголках губ Е Шэна появилась ироничная усмешка, а взгляд его то и дело скользил к золотисто-красному ящику.

— Пришел?

Ло Сюй безразлично кивнул. У него не было намерения садиться или вести светские беседы с Е Шэном, поэтому он сразу перешел к делу:

— Что именно ты хотел мне сказать?

— Ну, — в отличие от напористого Ло Сюя, Е Шэн выглядел расслабленным. Он сделал глоток розового чая, приготовленного слугой, и начал: — Филиал Черного Треугольника в зоне А по большей части состоит из остатков сил, оставленных предыдущим лидером. В последние годы я был занят расширением других подразделений и не мог уделить им должного внимания, из-за чего некоторые из них возомнили о себе невесть что и вынашивают планы бунта. Твой визит туда неизбежно приведет к тому, что они объединятся против тебя.

Раз уж Ло Сюй решил отправиться в зону А, он был готов разобраться с мятежниками. Он холодно ответил:

— Я разберусь с ними по очереди.

Е Шэн опустил взгляд на ящик и улыбнулся еще шире:

— Может, подумаешь еще раз? Уровень опасности там ничуть не меньше, чем в пещере червоточин. Если не справишься, в лучшем случае получишь ранение, а в худшем — погибнешь.

Ло Сюй приподнял бровь:

— Почему ты сегодня такой разговорчивый?

Е Шэн скривил губы:

— Решил проявить заботу, а ты даже спасибо не скажешь.

Ло Сюй лишь холодно усмехнулся. Хотя он был знаком с Е Шэном недолго, он успел понять его натуру. Жестокий, бессердечный, обожающий хаос и отчаяние других, человек с ледяным сердцем, не знающий привязанностей. Если бы такой Е Шэн вдруг начал о ком-то заботиться, это было бы сродни чуду.

— Забота? — Ло Сюй хмыкнул. — Не думай, что я не знаю твоих планов. Ты с самого начала хотел, чтобы я избавился от этой опухоли в зоне А.

Е Шэн, услышав насмешку, ничуть не разозлился, а лишь ослепительно улыбнулся:

— Кто знает меня лучше, чем Ло Сюй.

Ло Сюй равнодушно отвел взгляд:

— Если больше ничего нет, я пошел.

Как только он произнес эти слова и развернулся, раздался отчетливый звук: «Бум». Источником звука был ящик. Ло Суй нахмурился и посмотрел в ту сторону: ящик сильно раскачивался, словно... внутри кто-то был. Может, человек, а может, какой-то зверь.

Ло Суй не был из тех, кто любит совать нос в чужие дела. Он должен был проигнорировать это и уйти, но по какой-то причине его сердце вдруг сжалось, а ноги словно приросли к земле.

— Что там внутри? — в конце концов, помолчав, спросил он.

В янтарных глазах Е Шэна промелькнул холодный, злобный блеск. Он уставился на ящик и равнодушно бросил:

— Хочешь знать? Открой сам и увидишь.

После этих слов ящик затрясся еще сильнее. Ло Суй сделал шаг в его сторону. В этот момент сердце Ли Жуаня, казалось, вот-вот выпрыгнет из груди. Волнение, надежда, мольба — все эти чувства заставляли его тело дрожать. Он кричал в душе: Ло Суй, открой ящик! Открой, и ты найдешь меня!

Но шаги стихли, а крышка ящика так и осталась закрытой. Ло Суй смотрел на него, не решаясь протянуть руку:

— Там зверь или человек?

Е Шэн ослепительно улыбнулся, но в его глазах застыл лед:

— Человек. Это моя прекрасная жена. Я не против, если ты откроешь и посмотришь, но после этого ты должен согласиться на одно условие — разделить ее со мной.

Ли Жуань замер. Ло Суй тоже опешил.

Е Шэн подошел к ящику и положил руку на крышку:

— Ну что, Ло Суй, согласен? Очень красивая, ничуть не хуже твоей возлюбленной. Даже если мы воспользуемся ею здесь, если мы с тобой будем молчать, твоя возлюбленная никогда не узнает.

Ло Суй никогда бы не предал Ли Жуаня. Сложные эмоции в его глазах мгновенно исчезли, сменившись холодным безразличием. Он отступил на шаг и отрезал:

— Нет. Я ухожу.

В этот миг на Ли Жуаня словно вылили ведро ледяной воды. Он чувствовал себя так, будто его выбросили в снежную бурю, все тело онемело. Глаза, привыкшие к темноте, теперь болезненно реагировали на яркий свет, из них непроизвольно текли слезы.

Ли Жуань почувствовал влагу на уголках глаз. Придя в себя, он понял, что Е Шэн уже вынул его из ящика и теперь целует в глаза. Первой реакцией Ли Жуаня было отчаянное сопротивление. Руки Е Шэна, хоть и казались тонкими, обладали бесконечной силой: он легко завел руки Ли Жуаня ему за голову и прижал. Е Шэн в отличном настроении рассмеялся:

— На что ты злишься? Я дал вам шанс, это Ло Сюй такой глупый, что упустил возможность найти тебя.

Глаза Ли Жуаня покраснели, он с ненавистью посмотрел на Е Шэна:

— Если бы ты не сказал тех слов, Ло Сюй никогда бы не ушел!

Е Шэн холодно усмехнулся:

— Каких слов? Разве я не прав? Ты его жена, а значит, суждено тебе быть и моей женой. Мы будем связаны всю жизнь, никогда не расстанемся. Если бы Ло Сюй был хоть немного умнее, он бы понял, что я имел в виду. — Е Шэн стиснул зубы и, наклонившись, укусил Ли Жуаня за плечо. — Так что это он отказался от тебя, не вини меня.

— Ты изворачиваешься, с тобой невозможно разговаривать!

Не то что Ло Сюй — даже Ли Жуань не понимал скрытого смысла слов Е Шэна. Ему казалось, что тот несет какой-то бред, который невозможно воспринимать всерьез. Он злился и ненавидел себя за то, что они с Ло Сюем стали пешками в игре Е Шэна. Ло Сюй должен был стать его инструментом, а сам он — продолжать терпеть мучения!

При мысли об этом Ли Жуань был близок к срыву. Он больше не мог сдерживать эмоции по отношению к Е Шэну, и в его глазах читалось лишь отвращение. Это было такое отвращение, словно он смотрел на нечто крайне омерзительное.

Е Шэн за долгие годы борьбы повидал немало людей, которые его ненавидели, и видел всякие взгляды. Он думал, что сможет принять и этот, но когда увидел такой взгляд у Ли Жуаня — именно у Ли Жуаня, а не у кого-то другого! — улыбка на его лице на мгновение исчезла, а в глубине глаз проступила краснота. Это чувство гнева и удушья было для него совершенно новым. Таким новым, что Е Шэн сам был поражен.

Он смотрел на Ли Жуаня. Прошло всего два дня, как они встретились, а этот человек уже мог так влиять на его чувства. Он понимал, что эти эмоции, скорее всего, передаются от Ло Сюя. Именно забота и любовь Ло Сюя к Ли Жуаню постоянно влияли на его суждения.

Пока все не зашло слишком далеко, ему лучше держаться от Ли Жуаня подальше. Но Е Шэн не хотел. Несмотря на то, что они с Ло Сюем были частями одной души, которые в будущем должны были слиться воедино, у каждой части было свое сознание. Собственничество и ревность подпитывали его нежелание отступать. С какой стати Ли Жуань может любить Ло Сюя, но не может его? Нет, он ни за что не отпустит Ли Жуаня.

...

Глаза Е Шэна были красными, как у обезумевшего зверя. Ли Жуань почти решил, что тот сейчас сойдет с ума. Но, к его удивлению, мужчина лишь пристально посмотрел на него и отпустил.

Ли Жуань уже не мог думать о том, что означал этот взгляд. Он обхватил голову руками, чувствуя отчаяние перед будущим. Неужели он так и останется здесь в ловушке?

Система помолчала, а затем утешила его:

— Нет. Как только мы наберем достаточно очков удачи, даже если Е Шэн не отпустит тебя, я устрою несчастный случай, который позволит тебе сбежать.

Система скрывала большую тайну, и доверять ей полностью было нельзя, но ей нужны были очки удачи, которые она получала от четырех главных героев. Значит, она сделает все возможное, чтобы доставить его к четвертому герою.

Жизнь казалась не такой уж безнадежной. Пока он усердно собирает очки удачи, он сможет выбраться! Ли Жуань заставил себя воспрянуть духом.

...

А вот как именно сблизиться с Е Шэном для получения очков удачи — об этом Ли Жуаню не нужно было особо беспокоиться. Ему даже не приходилось ломать голову. Е Шэн приходил к нему при любой возможности. Ли Жуань не знал, с каким настроением Е Шэн приближается к нему: возможно, он считал его временной игрушкой, а возможно — ценным трофеем.

Помимо того, что Е Шэн иногда брал его за руку или целовал в щеку, он не предпринимал никаких других выходящих за рамки действий. Ли Жуань чувствовал облегчение, но в то же время и тревогу. Если Е Шэн не переходит границы, очки удачи растут крайне медленно, и такими темпами он еще долго не сможет уйти.

Ли Жуань в нерешительности думал: не стоит ли ему проявить инициативу и сделать что-то более интимное? Он не знал, что Е Шэн вовсе не против сблизиться, просто он не умел. В свои годы он даже не решал свои физиологические проблемы самостоятельно. Под маской извращенца скрывалась неожиданная девственность.

Именно из-за того, что Ли Жуань ради достижения цели намеренно соблазнял его, он случайно открыл для Е Шэна дверь в новый мир. И тот шаг за шагом ступил на путь от воздержания к неумной страсти.

В тот вечер Ли Жуань получил уведомление от системы, что Е Шэн скоро вернется на виллу. Преодолевая стыд, он пошел мыться в ванную на первом этаже. В полумраке гостиной

светилась лишь ванная комната, наполненная теплым, интимным светом. Слышался плеск воды.

Ли Жуань, кусая губы от смущения, снял одежду. Его голос прозвучал тихо и робко:

— Система, сколько еще?

— Скоро. Три, два, один... он здесь.

В тот же момент послышался звук открываемой двери. Была глубокая осень, по ночам стояли сильные заморозки, и полы плаща Е Шэна были покрыты инеем. Е Шэн вошел, небрежно бросив что-то, и, подняв глаза, увидел, что в ванной горит свет — Ли Жуань моется.

В последнее время Е Шэн был занят до поздней ночи, и когда он возвращался, Ли Жуань обычно уже спал. Сегодняшняя встреча была редким случаем. Е Шэн подумал о Ли Жуане, и в уголках его губ появилась искренняя улыбка. Будучи человеком необузданным и властным, он не задумывался о том, потревожит ли Ли Жуаня, и, не раздумывая, толкнул дверь. Однако увиденное заставило его застыть на месте.

Ли Жуань стоял к нему спиной. Водяной пар был призрачным, волосы — черными как смоль, кожа — белой, губы — алыми. Простая комбинация цветов создавала завораживающе прекрасную картину. В тот момент пар затуманил мозг Е Шэна, улыбка на его лице померкла, и он во все глаза уставился на Ли Жуаня.

Согласно плану, Ли Жуань должен был повернуться, встретиться с Е Шэном лицом к лицу, обвить его шею руками и попросить поцелуя. Но даже после того, как он прокрутил этот сценарий в голове десятки раз, когда момент настал, он струсил.

Нет, нельзя! Как только он вспоминал, что это Е Шэн, он не мог заставить себя сделать это!

Ли Жуань закусил губу и поспешно завернулся в банное полотенце. Он опустил голову, не смея взглянуть на лицо Е Шэна, и, проходя мимо, прошептал едва слышно:

— Я... я закончил.

Е Шэн очнулся и инстинктивно схватил его за запястье. В полумраке он опустил взгляд и посмотрел на него странным, непостижимым взглядом:

— Жуань-Жуань...

Его пальцы не теряли времени даром: жесткие подушечки медленно скользили по запястью Ли Жуаня, интимно и дерзко очерчивая линию ключиц. Ли Жуань почувствовал, как по телу разливается зуд и приятное онемение. Из-за волнения рука дрогнула, полотенце соскользнуло и упало на пол.

Он замер, заметив пристальный взгляд Е Шэна, и губы его сжались. Лицо мгновенно вспыхнуло, он в панике наклонился, чтобы поднять полотенце. Но Е Шэн остановил его. Его голос звучал хрипло и низко:

— Жуань-Жуань, не спеши одеваться. Ты такой красивый.

Ли Жуань уловил интимный подтекст и хотел рассмеяться: он и не думал, что его попытка сбежать от ситуации обернется таким успехом. Он ущипнул себя, стараясь успокоиться, и поднял глаза на Е Шэна.

Е Шэн сначала улыбнулся ему, а затем, с выражением застенчивости и неведения, которое ну никак не должно было появиться на его лице, прижался к Ли Жуаню. Нахмурившись, он тяжело задышал:

— Жуань-Жуань, мне так плохо.

Что касается того, где именно ему было «плохо», Ли Жуань вскоре получил ответ. Изначально он думал, что Е Шэн выглядит изящным и красивым, а его тело — тонким и хрупким, поэтому ожидал, что и «там» он будет таким же. Но когда он действительно прикоснулся...

Ресницы Ли Жуаня дрогнули, а лицо выражало полное недоверие. Как такое возможно...?

Мировоззрение Ли Жуаня пошатнулось. Мировоззрение Е Шэна — тоже.

<http://bllate.org/book/22537/2380408>